

С.В. Шнайдер^{1, 2}, А. Абдыканова³, В. Тэйлор⁴,
К.А. Колобова^{1, 2}, С. Алишер-кызы⁵, А.И. Кривошапкин^{1, 2, 5}

¹Институт археологии и этнографии СО РАН

²Алтайский государственный университет

³Американский университет Центральной Азии, Кыргызстан

⁴Институт истории человечества Общества Макса Планка, Германия

⁵Новосибирский государственный университет

E-mail: sveta.shnayder@gmail.com

Алайская стоянка – свидетельство самого раннего эпизода присутствия человека в высокогорных районах западной части Центральной Азии

Согласно результатам последних исследований, человек стал расселяться в районах высокогорий в период финального плейстоцена – раннего голоцена. В частности, первые поселения в Андах на высоте ок. 4 000 м над ур. м. датируются ок. 10 тыс. л.н., первые поселения в Тибете – ок. 13 тыс. л.н. На территории западной части Центральной Азии выделяются высокогорные районы – Памир и Алайская долина. В 2017 г. Российско-кыргызской экспедицией изучена Алайская стоянка (высота 2 800 м над ур. м.). Согласно результатам проведенного анализа, индустрия Алайской стоянки относится к кругу позднеплейстоценовых мелкопластинчатых индустрий региона. Это указывает на то, что Алайская стоянка является свидетельством самого раннего эпизода заселения человеком высокогорных ландшафтов в западной части Центральной Азии.

Ключевые слова: каменный век, высокогорье, западная часть Центральной Азии, Алайская долина, мелкопластинчатая индустрия.

S.V. Shnaider^{1, 2}, A. Abdykanova³, W. Taylor⁴,
K.A. Kolobova^{1, 2}, S. Alisher-kyzy⁵, A.I. Krivoshapkin^{1, 2, 5}

¹Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS

²Altai State University

³American University of Central Asia, Kyrgyzstan

⁴Max Planck Institute for the Science of Human History, Germany

⁵Novosibirsk State University

E-mail: sveta.shnayder@gmail.com

The Alay Site (Kyrgyzstan) as the Evidence of the Earliest Human Presence in the Highlands of Western Central Asia

According to the recent research, humans first started to occupy high mountain regions during the Final Pleistocene–Early Holocene. Thus, some of the earliest high altitude sites (4000 m above sea level) which were found in the Andes date back to ca. 10 ka BP, while the first habitation sites in Tibet are dated to ca. 13 ka BP. Western Central Asia also has several high mountainous regions, including the Pamir Mountains and the Alay Valley. In 2017, the joint Russian-Kyrgyz expedition investigated the Alay site located at 2800 m above sea level. The results suggest that the artifact assemblage from this site belongs to the circle of other Late Pleistocene bladelet industries found in the region. If this is the case, the Alay site represents some of the earliest evidence for human occupation of high-altitude landscapes in the Eurasian continent.

Keywords: Stone Age, highlands, Western Central Asia, Alay Valley, bladelet industries.

Освоение высокогорий является одной из наиболее дискутируемых и актуальных тем в современной археологии. Так, на территории современного Тибета популяции людей современного анатомического облика впервые появились ок. 13–15 тыс. л.н. (кал.) [Meyer et al., 2017]. Учитывая физико-географические условия западной части Центральной Азии, а также ее географическую близость Тибетскому нагорью, данное направление исследований в настоящий момент может заполнить территориальную и хронологическую лакуны, а также предоставить новую информацию о путях расселения человека в финальном плейстоцене в обсуждаемых регионах.

На территории западной части Центральной Азии к высокогорным районам относятся Памир (средние высоты – 3 000–4 500 м над ур. м., максимум 7 495 м, Пик Коммунизма) и Алайская долина (высота 2 300–3 500 м над ур. м.), их активное археологическое изучение проводилось в советское время В.А. Рановым, В.А. Жуковым и А.А. Никоновым. На Памире ими был открыт и изучен ряд раннеголоценовых стоянок – Ошхона, Истыкская пещера, маркансуйские стоянки [Ранов, 1988].

В Алайской долине до настоящего момента был известен только один памятник каменного века Алайская стоянка (рис. 1, 1), которая была обнаружена в 1975 г. А.А. Никоновым. Им в течение нескольких полевых сезонов проводились поверхностные сборы, в результате общая численность каменной коллекции составила 1 740 экз. Исследователями отмечалось, что первичное расщепление индустрии представлено призматическими и торцовыми нуклеусами для пластинчатых сколов. В орудийном наборе доминируют скребки различных модификаций, выемчатые орудия, также выделялись единичные экземпляры проколов и острий со скошенным дистальным окончанием. Аналогии этим комплексам исследователи находили среди раннеголоценовых индустрий Памира (Ошхона и Истыкская пещера) [Ранов, Филимонова, Никонов, 2015].

В 2017 г. совместной российско-кыргызской археологической экспедицией было проведено повторное изучение Алайской стоянки с целью обнаружения новых стратифицированных объектов каменного века, которые могут свидетельствовать об интенсивном заселении высокогорных территорий западной части Центральной Азии в финальном плейстоцене – раннем голоцене*.

Основной целью экспедиции был сбор и изучение новых материалов на уже известной Алайской

стоянке. Алайская стоянка находится в западной части долины, на левом берегу р. Кызылсу, напротив пос. Кашка-Суу, высота над ур. м. – 2 800 м. Она связана с обращенным к востоку понижением на уровне террасы высотой 12–15 м, огибающим моренный холмистый рельеф. Культурный слой стоянки, включающий угольки, мелкие фрагменты костей и каменные орудия, был экспонирован в результате преобладания процессов денудации над процессами аккумуляции рыхлых отложений. В ходе исследований было заложено 3 шурфа, к сожалению, выявить погребенный культурный слой не удалось. Нами были произведены поверхностные сборы на площади 5 × 5 м (рис. 1, 2), в результате которых была получена коллекция каменных артефактов – 244 экз., из них отходы производства (чешуйки, обломки, осколки, мелкие отщепы до 20 мм в наибольшем измерении) составляют 156 экз. (64 %).

Нуклеидных изделий выделено 3 экз., из них два типологически выраженных ядрища – призматические одноплощадочный (рис. 2, 8) и двухплощадочный (рис. 2, 6) нуклеусы для пластинок. Изделия характеризуются треугольной в плане и овальной в поперечном сечении формой, гладкие ударные площадки располагаются под слабоскошенным углом к фронту расщепления, дуга скалывания несет следы редукиции. Представленные нуклеусы находятся в финальной стадии утилизации. Ядрища были предназначены для получения пластинок со следующими характеристиками: продольная огранка дорсальной поверхности, изогнутый латеральный профиль, редуцированная линейная или точечная ударная площадка.

Технических сколов выделено 11 экз.: краевые сколы (6 экз.), полутаблетки (3 экз.), сколы подправки фронта расщепления (2 экз.) и скол латеральной подправки. Исходя из типологических характеристик набора технических сколов, можно констатировать, что они были получены в процессе утилизации объемных ядрищ.

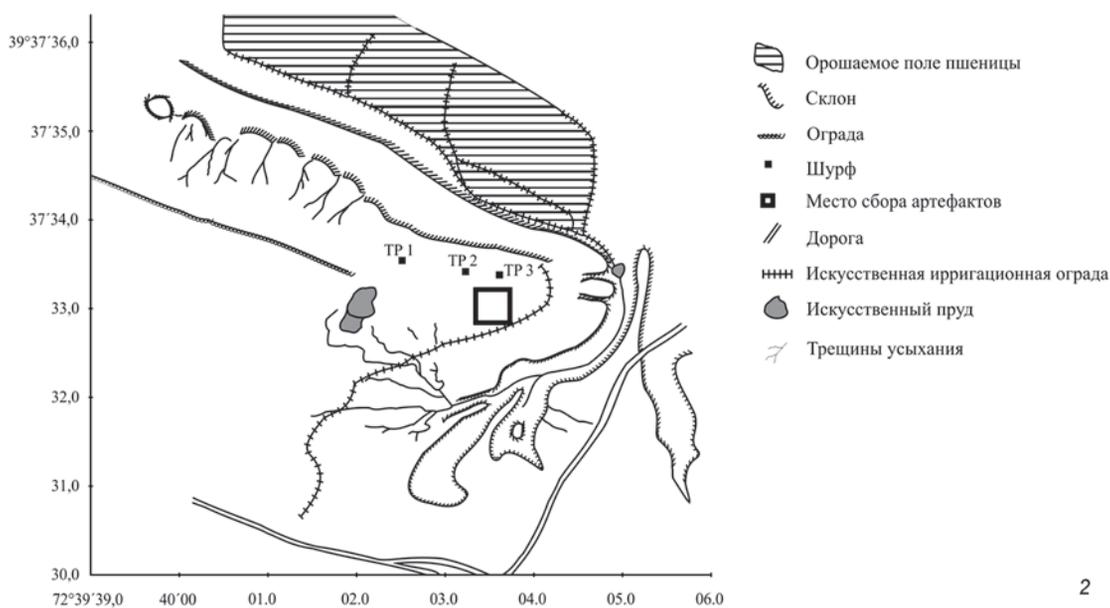
В индустрии сколов насчитывается 47 экз. отщепов, длина большей части которых от 20 до 30 мм. Среди сохранившихся ударных площадок преобладают гладкие (62 %). Точечные; двугранные прямые и естественные остаточные ударные площадки малочисленны. Огранки дорсальных поверхностей преимущественно параллельные однонаправленные. Наличие кортикальной поверхности на 15 сколах (32 %) указывает на то, что отщепы снимались на ранних этапах расщепления ядрищ. На восьми предметах корка распространяется на 50–100 % площади дорсальной поверхности.

Пластинчатых заготовок было определено 27 экз. (из них пластин – 14 экз., пластинок – 13 экз.).

*О других стоянках см. статью С.В. Шнайдер, А. Абдыкановой, В. Тэйлор, А.И. Кривошапкина «Результаты археологической разведки в Алайской долине (Кыргызстан) в 2017 году» в данном томе.

1

2

Рис. 1. Карта расположения Алайской стоянки (1) и ее ситуационный план (2).

Пластины представлены преимущественно во фрагментированном состоянии. Длина целых сколов в среднем варьирует от 30 до 50 мм (рис. 2, 5); ширина пластин – от 12 до 23 мм, большая часть – от 13 до 16 мм. Большинство пластинчатых снятий имеют толщину ок. 5 мм. В изучаемом комплексе большая часть пластин имеет прямой латеральный профиль. По форме поперечных сечений примерно одинаковое положение занимают сколы с треугольными и с трапециевидными сечениями. Доминирующее положение среди сколов, сохранивших остаточные ударные площадки, составляют пластины с гладкими площадками, которые подправлялись при помощи приема прямой редукции, отмечается несколько сколов с обратной редукцией. Огранка

дорсальных поверхностей сколов демонстрирует преимущественное однонаправленное параллельное снятие пластинчатых заготовок. Часть пластин несет следы кортикальной поверхности, причем на двух изделиях корка распространяется больше чем на 50 % дорсальной поверхности, что говорит о том, что они были получены на начальных этапах расщепления.

Пластинки данной коллекции в большей степени фрагментированы (рис. 2, 1, 2), выделяется только 4 экз. целых изделий, их длина варьирует от 15 до 21 мм. Ширина большей части заготовок составляет от 6 до 9 мм, а толщина – от 2 до 3 мм. По форме латерального профиля равное значение имеют сколы с прямым и непрямым профилем. Количество изде-

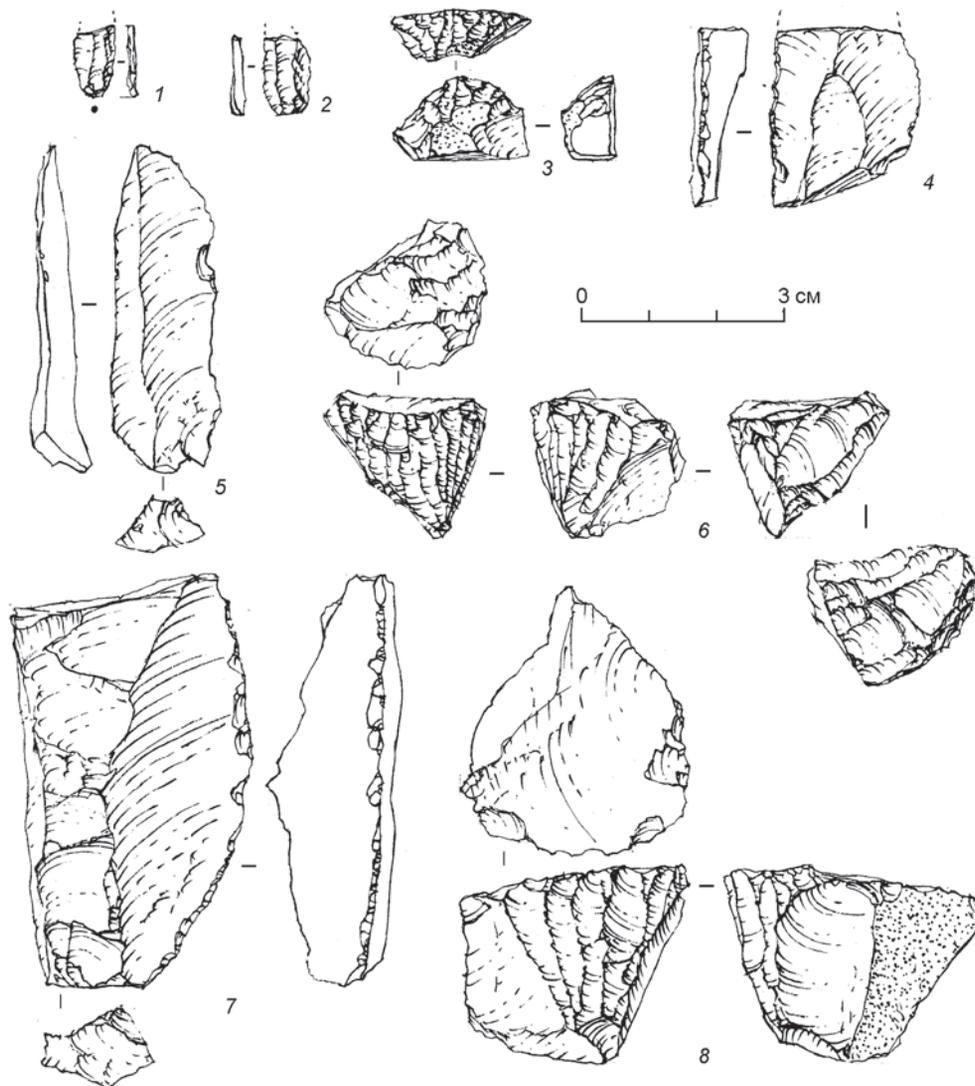

Рис. 2. Каменная индустрия Алайской стоянки.

лий с треугольными и трапециевидными сечениями одинаково; выделяется одно изделие с многогранным сечением. Большая часть сколов имеет гладкие ударные площадки, единичные экземпляры сохранили линейную и точечную площадки. Все остаточные ударные площадки подвергались редукции. Среди огранок дорсальных поверхностей преобладают параллельные однонаправленные.

Орудийный набор представлен 17 экз., из них большую часть составляют выемчатые орудия и концевые скребки (рис. 2, 3), единичными экземплярами представлены проколки и сколы с притупленным краем. Помимо этого, выделены сколы с дорсальной ретушью (рис. 2, 4) и ретушью утилизации. Важно отметить, что в качестве заготовок большей части орудий выступили пластины.

По технико-типологическим характеристикам данную индустрию можно охарактеризовать как мелкопластинчатую со значительной ролью пластин,

которые выступали в качестве заготовок для выемчатых орудий и скребков. Согласно предварительному анализу проксимальных зон сколов (присутствие вентральных карнизов в сочетании с расплывчатыми ударными бугорками), в индустрии Алайской стоянки применялась техника мягкого отбойника.

На современном этапе исследований уже не актуально сравнивать комплексы исследуемого памятника с раннеголоценовыми объектами на территории Памира. В ходе недавнего изучения были пересмотрены коллекции основных позднеплейстоценовых–раннеголоценовых индустрий Ошхоны и Истыкской пещеры [Шнайдер, 2015]. Было установлено, что в индустрии Ошхоны и в верхних горизонтах Истыкской пещеры отмечается преобладание торцовых и объемных ядрищ, направленных на получение микропластин посредством техники отжима. В орудийном наборе доминируют микропластины с вентральной ретушью и концевые скребки различ-

ных модификаций, также отмечается наличие проколов, остриев с унифасиальной и бифасиальной ретушью, изготовлявшихся на отщепах, и единичных экземпляров пластинок с притупленным краем. Хронологические рамки существования данных комплексов на настоящем этапе определяются в пределах 11–7 тыс. л.н. [Shnaider et al., 2017]. Различия типологических и технологических показателей, проявляемые комплексами Алайской стоянки, Ошхоны и Истыкской пещеры, свидетельствуют о том, что индустрия Алайской стоянки принадлежит иной традиции камнеобработки.

В то же время подъемные материалы Алайской стоянки по своим характеристикам находят аналоги в материалах позднего этапа кульбулакской верхнепалеолитической культуры, в комплексах раннего и среднего этапов туткаульской линии развития и индустриях позднеплейстоценовых комплексов стоянок Ходжа-Гор, Курама и Обишир-5 (слои 4, 5) [Колобова, 2014; Шнайдер, 2015; Алишери, 2017; Shnaider et al., 2017]. Сходство с упомянутыми индустриями подтверждается мелкопластинчатым характером индустрий и применением мягкого отбойника в производстве сколов.

Более детальная культурно-хронологическая атрибуция комплекса Алайской стоянки станет возможной только при продолжении исследований с целью получить многочисленную археологическую коллекцию. Тем не менее уже сейчас можно с уверенностью утверждать, что данные материалы не находят аналогов в раннеголоценовых комплексах Памира. Сходство с финальнопалеолитическими комплексами региона может указывать на то, что Алайская стоянка является свидетельством самого раннего эпизода заселения человеком высокогорных ландшафтов в западной части Центральной Азии.

Благодарности

Полевые работы выполнены за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-50-00036), камеральная обработка археологических материалов – в рамках проекта РГНФ № 15-31-01000 и при поддержке гранта Президента РФ МД-2845.2017.6.

Коллектив авторов выражает искреннюю признательность Доолотбаку Кудайбергенову, ученику Кыргызско-турецкого лицея «Сапат» (г. Нарын), за участие в разведке и художнику ИАЭТ СО РАН Н.В. Вавилиной за подготовку иллюстраций.

Список литературы

Алишери Д. Техничко-типологическая характеристика мелкопластинчатых сколов стоянки Ходжа-Гор // Ма-

териалы 55-й международной научной студенческой конференции МНСК-2017. – Новосибирск: Издат.-полиграф. центр Новосиб. гос. ун-та, 2017. – С. 7–8.

Колобова К.А. Верхний палеолит Западного Памира-Тянь-Шаня: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – Новосибирск, 2014. – 38 с.

Ранов В.А. Каменный век Южного Таджикистана и Памира: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – Новосибирск, 1988. – 52 с.

Ранов В.А., Филимонова Т.Г., Никонов А.А. Алайская стоянка // Возвращение к истокам: сб. памяти выдающегося археолога В.А. Ранова. – Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2015. – С. 196–206.

Шнайдер С.В. Туткаульская линия развития в мезолите западной части Центральной Азии: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Новосибирск. – 2015. – 26 с.

Meyer M.C., Aldenderfer M.S., Wang Z., Hoffmann D.L., Dahl J.A., Degering D., Haas W.R., Schlütz F. Permanent human occupation of the central Tibetan Plateau in the early Holocene // *Science*. – 2017. – Vol. 355, iss. 6320. – P. 64–67.

Shnaider S.V., Krajcarz M.T., Viola T.B., Abdykanova A., Kolobova K.A., Fedorchenko A.Yu., Alisher-kyzy S., Krivoshapkin A.I. New investigations of Epipaleolithic in western Central Asia: Obishir-5 // *Antiquity*. – 2017. – Vol. 91, iss. 360 (in press.).

References

Alisheri D. Tekhniko-tipologicheskaya kharakteristika melkoplastinchatykh skolov stoyanki Khodzha-Gor. In *Materialy 55-i mezhdunarodnoi nauchnoi studencheskoi konferentsii MNSK-2017*. Novosibirsk: State Univ. Press, 2017. – P. 7–8 (in Russ.).

Kolobova K.A. Verkhniy paleolit Zapadnogo Pamiro-Tyan'-Shanya: doctor sc. (history) dissertation abstract. Novosibirsk, 2014, 38 p. (in Russ.).

Meyer M.C., Aldenderfer M.S., Wang Z., Hoffmann D.L., Dahl J.A., Degering D., Haas W.R., Schlütz F. Permanent human occupation of the central Tibetan Plateau in the early Holocene. *Science*, 2017, vol. 355, iss. 6320, pp. 64–67.

Ranov V.A. Kamennyi vek Yuzhnogo Tadzhikistana i Pamira: doctor sc. (history) dissertation abstract. Novosibirsk, 1988, 52 p. (in Russ.).

Ranov V.A., Filimonova T.G., Nikonov A.A. Alaiskaya stoyanka. In *Vozvrashchenie k istokam: sbornik pamyati vydayushchegosya arkheologa V.A. Ranova*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2015, pp. 196–206 (in Russ.).

Shnaider S.V. Tutkaul'skaya liniya razvitiya v mezolite zapadnoy chasti Central'noy Azii: cand. sc. (history) dissertation abstract. Novosibirsk, 2015, 26 p. (in Russ.).

Shnaider S.V., Krajcarz M.T., Viola T.B., Abdykanova A., Kolobova K.A., Fedorchenko A.Yu., Alisher-kyzy S., Krivoshapkin A.I. New investigations of Epipaleolithic in western Central Asia: Obishir-5. *Antiquity*, 2017, vol 91, iss. 360 (in Press.).